

Коллекция Современной Прозы

**МИХАИЛ
АКИМОЧКИН**

ИСТОРИЯ ОДНОГО БЕЗУМИЯ

Михаил Геннадьевич Акимочкин
История одного безумия
Серия «Коллекция современной прозы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51855458

*История одного безумия: Интернациональный Союз писателей; М.;
2020*

ISBN 978-5-907306-25-7

Аннотация

Два Мира, две параллели. Они все-таки пересекаются! Нарушаются все законы: зачастую то, что видишь во сне, является предпосылкой яви, и наоборот – то, что происходит наяву, порой проходит как сон. Книга должна понравиться читателям с неформальным подходом к жизни. Надо уметь видеть невидимое и слышать...

Содержание

История одного безумия	7
Пролог	7
Начало	10
Этот безумный мир	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Михаил Геннадьевич

Акимочкин

История одного безумия

© М. Акимочкин, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Михаил Геннадьевич Акимочкин родился 17 ноября 1986 года в городе Фокино Брянской области. Рос в любящей семье, ходил, как и все, в детский сад, окончил 11 классов общеобразовательной школы. Поступил в ФИТ на отделение «Правоведение и юриспруденция». И вроде бы ничем не от-

личался от сверстников, но как только научился писать, тетрадь и ручка стали его неотъемлемой частью. Любил ходить один на природу, мечтал, писал свои первые рассказы. И вот мечты сбылись: в 2016 году выпустил небольшим тиражом свою первую книгу «И. О. Б.». Печатался в «Автографе», в 2018 году опубликовался в сборнике «Смысл жизни», получил медаль «За вклад в развитие русской литературы». Неоднократно награждался грамотами имени Антуана де Сент-Экзюпери. Сейчас живет и работает в г. Гатчине Ленинградской области, работает слесарем на заводе «Буревестник», продолжает писать и мечтать.

История одного безумия

Пролог

Мертвая гряда, погруженная в полный штиль, заботливо провожала солнце в завтрашний день. Чистое небо озарилось цветами июньского заката. По тропинке, что лежала от города, шла девчонка в черном спортивном костюме с рюкзаком на правом плече.

Подойдя к кострищу, принялась выкладывать костер из заранее приготовленных ровных брусков, принесенных в рюкзаке. Смастерив костер, девчонка села напротив на скамью, закурила сигарету. С каждой затяжкой она пристально следила за уходящим солнцем, держа зажигалку «зиппо» в правой руке открытой.

Солнце ушло за горизонт. Зеленый луч солнца вырвался из-за горизонта на мгновение, осветив небосвод зеленой вспышкой. Девчонка зажгла зажигалку и бросила в огонь. Тьма окутала Мертвую гряду на мгновение, а костер вспыхнул зеленым огнем. Блеск в глазах девчонки говорил лишь об одном – ее обряд призыва получился. Свет от огня держал в поле зрения всю гряду; там, за границами, куда свет не проникал, не было ничего.

Сделав несколько затяжек, юная ведьма заметила справа

от себя парня, который непонятно откуда взялся. Черный балахон и шорты подчеркивали его возраст – не больше двадцати. Среднее тело и странно прямые черты лица, которые частично рассеивались во тьме от капюшона. Сомнений не осталось: Сиплый пришел на призыв.

– Ты звала?

– Да! – ответила незнакомка, посмотрев Сиплому в лицо.

Там, под капюшоном, Пипетка смогла рассмотреть жуткую деталь. Его лицо постоянно менялось. Три или четыре лица поочередно появлялись под капюшоном, оставляя до жути старые глаза неизменными, посмотрев на которые можно было сказать, что их обладателю как минимум лет двести.

– Что ты ищешь? – голос прозвучал в голове Пипетки.

– Я отказываюсь от рабства. И, как я знаю, у тебя есть ключ от цепей!

– Если ты знаешь это, значит, тебе известны условия. Ты принимаешь их? – с широкой ухмылкой Сиплый внимательно смотрел на Пипетку в свете зеленого костра. Девчонка смело смотрела на него, выжидая момент. Ей сказали: когда он задаст вопрос, прикинься, что думаешь, но смело смотри ему в глаза. Хоть они и будут тебя пугать своим возрастом, ты должна представить себя в кино. Так легче смотреть на него! Слова друга сработали, Пипетка ответила, выждав паузу.

– Принимаю!

– Тогда, вероятно, это твое! – взглядом указав за правое плечо девчонки, он исчез с зеленым огнем.

Спустя несколько секунд глаза смогли распознать сверток, лежащий на скамье слева, она улыбнулась, шепнув себе под нос: «Ну, теперь посмотрим, кто из нас псих». Взяла сверток и отправилась по тропинке в город, распевая веселую песенку из «Ну, погоди!».

Начало

– Кто я? Чем являюсь? Эти вопросы возникают у каждого человека. Я думаю? Я чувствую? Я делаю? Все это делает меня человеком?

В мифах отлично отображено восхождение человеческого разума на самые вершины – к примеру, Прометей. Титан принес людям огонь, подарив уверенность в том, что они подобны богам. Даровал цивилизации золотую эру. Люди начинают изучать окружающий их мир и понимают, что невероятного нет, есть только явления, которые непонятны. С падением пантеона богов люди занимают их место, вооружившись разумом и логикой. Так начинается эра разума!

Рассказ Виктории Семеновны о переходе человечества в золотую эру разума напоминал бред одержимой, слушать который было невыносимо. Вова пытался усвоить урок заядлой материалистки, способной объяснить все логически, но понимал, что второй курс в техникуме на базе института – это полпути к его стремлению стать инженером и философия ему не нужна, поэтому он выжидал удобного момента для каверзного вопроса. Вся группа из двадцати человек понимала это, но из-за красоты Виктории делала вид, что слушает ее.

Одержимость логикой поражала Вову. Училка рассказы-

вала о том, что быть логичным – это значит быть предсказуемым, подобно животному, выпущенному погулять в поле под присмотром пастуха, понимающего, что предсказуемость – удел разумных животных.

Понял он это в детстве, когда отец на его глазах потерял квартиру и начал спиваться в ветхом доме, превращаясь в сущую тварь. Угнетенный спивавшимся отцом Вова ушел в себя, закрылся от мира и людей. Насмешки в школе оставили свой отпечаток в его представлении о самом себе... Лишь слова матери грели сердце в трудные минуты: «Ты всего добьешься сам! Я знаю, ты сможешь».

Вся его жизнь имела только один – серый, унылый – цвет. Он стремился к образованию и преуспел в этом. Смог поступить в техникум на базе вуза на льготное место, да еще и с общагой повезло – комнату выдали. Понимание пришло сразу: нищета – удел слабых, неграмотных, самоуверенных глупцов. Деньги идут к тем, кто соображает, а не спивается от одного промаха.

Несмотря на все, в глубине души он был мечтателем. Не признавал фундаментальных основ истории, считая их натянутыми и глупыми. Идея о том, что люди произошли от обезьян, была для него выдумкой. Парень понимал, что дарвиновская теория о происхождении видов не выдерживает даже самой детской критики. Сыплется в момент!

Это пробудило в нем интерес к альтернативной истории. В ней он яростно искал ответы на все вопросы. Мифы обре-

ли иной смысл, открывая историю мира заново. Боги, живущие среди людей! Магия стала чем-то понятным и достигаемым. Любая высокая технология неотличима от магии. Слова Айзека Азимова стали маяком в новом мире Вовы.

Деградация человечества! Новое начало с каменного века! В той, запрещенной, истории он нашел объяснение каждой нелепости, что его окружала, как и училка, несущая несусветную чушь по программе образования. Накричать бы на нее! Сказать: что она несет?! Нет! Ее красота смягчала все амбиции юного философа.

«Миф – это сказка, придуманная древними глупыми людьми»? Что за бред?! Не могла обезьяна взять палку и, выпрямившись, поумнеть. Теория Дарвина не доказана, промежуточного звена нет. Как просуществовавшая века культура богов может оказаться бредом? Одни славянские былины чего стоят! Былинами называли то, что было. И, не имея привычки придумывать, фиксировали для потомков то, что происходило вокруг. Так успокаивал себя Вова, наблюдая за учителем. Каждый раз, когда Виктория завершала мысль о превосходстве разума, она говорила: «Разум и логика сделали нас богами». Вова не смог терпеть заносчивую и самоуверенную училку.

– Виктория Семеновна, можно вопрос? – вся группа затихла, ждала продолжения концерта от Владимира.

– Да, конечно. – Уверенность, с которой Виктория ответила, была невыносимой для юного философа, не понимающего

щего ее одержимости.

– Вот вы говорите, что мифы придумали древние неразумные люди.

– Да. – Виктория уверенно села за стол, приготовившись оппонировать.

– А как насчет славянских былин? Сотни тысяч лет истории, наполненных такими фактами, что в наше время вызывают восторг тем, каким знанием обладали те люди. А описание войны богов, с оружием, аналог которого мы встречаем в фильме «Звездные войны»? Как-то непохоже на выдумку неразвитых людей.

– Ты говоришь об альтернативной истории. Я знакома с теми, кто изучает ее. Это выдумка тех, кто хочет стать ученым на пустом месте. Бред сумасшедших. – Ответ вызвал у Вовы лишь смех.

– Бред сумасшедших? – он ждал этого предсказуемого ответа. – Кто-то придумал историю о сотворении мира? Описал пантеон богов? Технологии, которые наша цивилизация не понимает? Это как? – Вопросы резали самоуверенную натуру Виктории. Назойливый Вова знал, как разозлить красотку.

– Цивилизация, написавшая это, все придумала, так как находилась на заре своей разумности, – нервно ответила Виктория.

– Почему? – не успокаивался Вова.

– Они не придумали колеса.

После громкого ответа недовольной учительницы прозвонел звонок, заглушив слова Вовы криками одноклассников.

– Оно им было не надо, – шепнул Вова, улыбнувшись Виктории, сверлившей его взглядом бульдога.

– Эй, ботаник. – Антон стоял напротив Вовы. – Ты бы так не тревожил сиськи. Скоро зачет. Сам знаешь, что она злопамятна.

Антон взял тетради приятеля.

– Пойдем-ка на улицу, поговорим!

Такой тон друга говорил лишь об одном – ему надо было уйти в гараж. Антон жил гаражом, чинил машины и неплохо зарабатывал себе на учебу. С Вовой они начали дружить со вступительных экзаменов. Тогда Вова увидел в нем напыщенного, избалованного подростка из богатой семьи; то, как Антон пытался списать, поражало своей простотой. Как ни в чем не бывало говорил: «Ты знаешь, что писать?». Вова завидовал его легкости, простоте. Вся его жизнь была похожа на борьбу за выживание. Он завидовал тому, что с Антоном судьба обошлась лучше. Везунчик спросил его тогда:

– Чел, поможешь? Три дня в гараже проторчал, заказ срочный делал. Матери на лечение. А там я не забуду. Я Антон Гараж, любую тачку почию.

– Это твой девиз? – улыбнулся Вова.

Гараж оказался с тяжелой судьбой. Родители Антона спились и все потеряли. В школе оказался на улице, они не то

сели, не то умерли, не входил в подробности и не упоминал о тех днях никогда. Нашел ветхий гараж и полностью восстановил его. Тяга к машинам превратила его в знающего автослесаря, способного по звуку мотора рассказать о машине все. Вова подружился с ним, а позднее и с Пипеткой. Так звали его девушку Иру.

Судьба послала Антону Пипетку в седьмом классе. Со временем открылась правда об отце, который насиловал ее. Антон сделал так, что ее отец пропал без вести. Мать спилась, издеваясь над дочкой, лишившей ее мужа. Не выдержав слез подруги, приютил ее в гараже, который она по сей день не покидала. Занимаясь машинами, парень поднял себя с девушкой на ноги, сделав обеспеченной парой. Пипетка занималась торговлей. Помогала людям приобрести нужное количество запрещенных и трудно доставаемых вещей. Вова начал заходить к ним в гараж и разговаривать. Курили и разговаривали до утра обо всем, что придет в голову. Чем-то напоминая Бонни и Клайда, пара «держала лицо», не позволяя никому причинить им вред.

Антон видел стремление Вовы к учебе и всегда просил его прикрыть. Дескать, заказ срочный надо оформить. Вова прикрывал его, зная, что в награду его ожидает косячок. Каждый раз новый.

- Да достала своей логикой. Такое впечатление, что умная. Достала дрянью, – хихикнул Вова.
- Битва мозгов, – пошутил Антон, протянув пачку сига-

рет.

– У меня есть сигареты. Что это? – улыбнулся Вова.

– Пипетка вчера ночью зашла. Вот, попробуй. Мне свалить надо.

– Куда?

– Надо машину отдать. Бабки на вечер нужны. Ты заходи, Пипетка на гастроли поехала, вернется к вечеру.

Свое прозвище «Пипетка» Ира заработала еще в школе. В одиннадцатом классе, начав курить марихуану, пристрастилась к ней и никуда без пипетки, заполненной шишками, не выходила. Девочка была красивой и следила за собой. Из-за цыганских корней чем-то походила на турецкую принцессу, но всячески пыталась это спрятать. «Душа компании» – так все ее называли. К Вове она относилась с уважением, так же как и он – к ней. Периодически они втроем зависали в гараже, болтая до ночи о всяком. Эти моменты ценил каждый и старался при каждом удобном случае повторить их.

– Понятно. Сколько заработал-то? – спросил Вова, спускаясь по лестнице к выходу.

– А у тебя проблема с денежкой? – поинтересовался приятель шепотом, понимая, к чему ведет Вова.

– Есть такое. Матери на днюху цветов хочу взять.

– Не сцы. купишь. В десять в гараже.

Антон скрылся в толпе студентов, кишачих между двумя корпусами как муравьи. Большая перемена длилась двадцать минут, и все выходили на улицу, насладиться теплым

сентябрем.

Вова посмотрел на двухэтажный корпус. Достал пачку Антона, улыбнулся. Предмет парень тянул с силой! Понимал его, вызывая ненависть в глазах Ирины Петровны, невероятной мегеры, презирающей Вову за то, что, общаясь с Антоном и Пипеткой, он успевал учиться, волоча за собой злощастную парочку.

До конца перемены оставалось пятнадцать минут. Понимая, какой вынос мозга его ждет на уроке из-за отсутствия Антона, пошел на стадион, расположенный за корпусом. Живой забор из тополей, окружавший стадион, под своими огненными ветвями прятал это место от посторонних глаз в сентябре особенно умело. Огненные ветви закрывали все окна.

Вова направился ко входу. Ему навстречу шли Костя с Ольгой. Валеева Ольга была дочкой депутата, Валяя. Высший свет местного общества. Обеспеченные, ни в чем не нуждающиеся были примером всему «технарю». Все завидовали Косте. Нашел себе место, шептали все с завистью в спину, но ему было наплевать. Мажор! Так его называли в «технаре».

Проходя мимо пары, Вова услышал рассказ бледного Мажора.

– Я не знаю, как к этому относиться. Легион научил меня воплю, он позволил мне пересечь рубеж, я оказался в Башне Судьбы! – бедолагу трясло.

– Зая, что ты смотрел перед сном? – успокаивала Ольга Костю.

– Я смотрел «Графинов», пока не уснул, – паренька коло-
тило от собственных слов.

– Я говорила: это гашеный мультик, – хихикнула девчон-
ка.

– Не могло мне присниться посвящение в мага от мульти-
ка. Я помню каждый урок Акши, – смятение парня зажгло
на мгновение огонь в его глазах.

Пара скрылась в толпе, оставив пораженного Вову одного
идушим на стадион.

Слова, услышанные от таких людей, погружали в пустоту
безмолвия. В голову лезли мысли: что они курят? Вова сел
на краю трибуны, закурил.

После затяжки не мог выкинуть из головы услышанный
разговор. Эта парочка была не из тех, кто станет во все это
вникать по собственному выбору. Для них это было безуми-
ем, запретной темой, на которую говорят только психи. И тут
такое?!

Говорит, что помнит, как стал магом?! Акши? Что за имя-
то такое? Придумать он его не мог. Она – тоже. Как так,
приснилось? Сколько смотрю, ни разу не снилось подобное.
Затянулся второй раз, попытался понять, почему их разго-
вор так зацепил. Он предположил, что ему приснился жут-
кий кошмар, один из тех, о котором говорят «живой сон»,
но обыденность, серая и однообразная, вновь огорчила Вову

своим присутствием.

Медленно выдыхая дым, попытался избавиться от мерзкого чувства неполноценности. Убеждал себя, что рано или поздно удача перепадет и ему. Медленно выпустил дым, очаровался его формами, невероятными и почему-то до жути знакомыми, они напомнили ему моменты из его прошлого, когда он в облаках выискивал лица и фигуры, и все тогда было хорошо, и не было проблем. Захватывающая способность видеть образы в безобразном захватили подростка. Как в детстве, начал выискивать знакомые образы и побледнел: из клубов дыма, который не рассеивался, а закручивался в спираль, начала проявляться деревянная дверь. Как в кино про рыцарей, где есть башня с принцессой, заточенной в ней. «Ох, Пипетка-зараза, галлюциноген подогнала!» – рассмеялся юный философ, ошалева от понимания, что дверь становится реальной.

Испуганно изучив «пионерку», быстро спрятал ее, затушив пальцами, закурил сигарету.

Животный страх пронзил все тело. Дверь начала открываться. Вова хотел закричать и убежать прочь, не веря в то, что видит, но не мог: что-то внутри заставляло смотреть, разглядывая детали.

Открылась со скрипом, представив Вове сидящего на лавке, окруженной яркими красками, незнакомца в серых джинсовых шортах и футболке на жилистом теле. Парня выдали глаза! Глубокие и до жути старые, а лицо молодое, как буд-

то и двадцати ему не было. Улыбаясь, гость вышел из двери. Глубоко вздохнув, распрямил спину, наслаждаясь воздухом и простором, его окружающим.

– Наконец-то я вернулся.

Сделав несколько движений руками, гость посмотрел на Вову. Бедолага с бледным лицом изучал пришельца.

– Кто ты? – спросил гость, вышедший из двери.

– М-м-м... Э-э-э... А-а-а, – мычал Вова, широко открыв глаза от удивления.

– Ты смешной. Скажи, где я?

– Ты в Гатчине.

– Ясно. А как твое имя?

– Вова.

– Что же, Вова, давай знакомиться. Я Ашанин.

Вова медленно протянул руку, Ашанин подхватил ее.

– Смелей! Не стоит так раскисать.

– Кто ты? – смог выдать Вова из себя.

– Кто я? – Ашанин улыбнулся. – Я тот, кого никогда не было. А это, кажись, за тобой, – Ашанин смотрел за спину парня.

Резко повернувшись, Вова увидел за отделением Лебедеву Елену.

– Игнатов, у тебя разве не урок физики? Что ты тут делаешь?

– Я тут... – парень попытался объяснить, но, кроме нелепого мычания, ничего не смог произнести. Он вновь по-

вернулся к пришельцу, но его там не оказалось.

Глаза парня наполнились паникой и отчаянием. Он быстро посмотрел на завуча, а потом на пустое место рядом, пытаясь оправдаться.

– Игнатов Владимир, что с тобой? – испуганно глядя на студента, Лебедева понимала, что с парнем творится что-то странное. – Объяснись немедленно.

Вова поднялся с трибуны и... потерял сознание. Его тело рухнуло к ногам Лебедевой. Быстро набрав номер физрука Семена, она протараторила:

– Семен, бросай все и на стадион.

– У меня пара, – ответил физрук.

– А у меня студент без сознания на трибуне, быстрее!

– О, блин. Лечу.

Завуч отключила телефон и проверила Вовин пульс. Убедившись в его наличии, прошептала:

– Что же ты принимал, идиот?

Этот безумный мир

Вова вышел на улицу из медкабинета, каковой находился в помещении общежития, направился к Антону в гараж – задать кучу вопросов, на которые крайне необходимо было получить ответы, чтобы не сойти с ума.

Пытаясь хоть как-то объяснить самому себе все, что случилось, прошел мимо двери, у которой стояла Марина, дрожащей рукой держа сигарету. Девчонка посмотрела на идущего Вову, замерла. Парень, поймав ее взгляд, осмотрелся вокруг, но никого не было. Молча взглянул на чудачку, ускорил шаг, скрылся за поворотом.

Марина бросила сигарету и убежала за здание в сторону местной больницы и стройки позади нее.

Туда уходили многие прогуливать пары и просто подбукнуть. Небольшая полоска леса отлично скрывала стройку. Две тропинки, начинавшиеся от дороги, вели к ней.

Анжела сидела на паре, смотрела в окно, вспоминая вчерашнюю пьянку, как они с Мариной отжигали в ресторанчике, как вдруг увидела подругу, бегущую на стройку. Анжела попросилась выйти. Две подруги всегда поддерживали друг друга, помогая всем, чем могли. Без раздумий она помчалась за Мариной.

Новый корпус больницы был начат лет десять назад. Но спустя энное количество лет стройку заморозили, а потом

хрясь – и перестройка. Превратившись в замок с приключениями для подростков, она манила к себе, как будто обладала собственным сознанием. Сосны живым забором окружили постройку, превратив ее в отдельный мир, где можно прийти в себя. Птицы подпевали тишине, успокаивая нервы.

Марина сидела на втором этаже лоджии, наблюдая за бегущей к ней Анжелой.

– Марин, что случилось? – Анжела обняла рыдающую подругу. – Расскажи, вдвоем разберемся.

– Я не знаю, как это объяснить. Мне три недели снится кошмар. Я убегаю от демона. Он, убитый кем-то парень, пытается затащить меня в башню. А сегодня увидела Костю. Он стал тем парнем из снов. А глаза, Анжела – просто жуть. Я не выдержала и не пошла на пару. Курила у входа, пока не прошел Игнат. С ним вообще было непонятно что. Какой-то осьминог – не знаю, как еще сказать, за спиной у него была тварь с щупальцами. Половина была в его висках. Он как будто кормил эту гадость! Что-то из его головы уходило по щупальцам. Я схожу с ума, – зарыдала Марина.

– Успокойся, – повторяла подруга. – Успокойся. И не думай об этом.

– Это не все! – Марина была в истерике. – Сегодня утром, когда проснулась, я держала в руке феньку мамы, ту, что перед убийством ее она подарила. От феньки вручила мне графитовый стержень. Анжелика, когда я взяла феньку, память открылась. Я вспомнила один момент, который никак

не вписывается в общую память. Он как будто выпал из потока. «Надень на руку ты браслет, возьми им мел, рисуй им дверь. Мгновение пройдет, и дверь в Даной отопрет», – процитировала девчонка, смотря в пустоту.

– Марин, я понимаю, что смерть матери оставила отпечаток, но не стоит придумывать небылицы, – подруга сочла рассказы Марины бредом истерички.

– Возьми ее в руки. – Марина протянула феньку – Сама все поймешь.

Анжела на мгновение задумалась: а что если?.. Но рационализм взял свое.

– Это фенька... – не успев договорить, девчонка замерла. Перед ней стояли Марина с матерью.

– Вот, Марина, ключ, который откроет проход. – Мать вручила дочке графитовый стержень, напоминавший учительский мел, только черного цвета. – Самое главное, чтобы фенька была на той руке, которая рисует. Это самое сильное заклятье, потому что только твоя рука способна открыть дверь. Неважно, кто будет рядом – дверь откроется. Используй детские сны как карту. Я специально водила тебя в тот мир через сон. Так я обезопасила нас обоих.

– Мама, почему я ничего не буду помнить до определенного момента?

– Это, дочка, предохранительный клапан. Моя страховка, если случится беда.

– Какая беда, мама? – спросил ребенок.

– Я не смогу вернуться домой, например. Верь маме! Если беда не случится, ты даже не вспомнишь этот разговор.

Анжела бросила феньку, испуганно смотря на подругу.

– Что за сны, «использовать как карту»? Что это сейчас со мной было?!

– Я помню их отчетливо. Мы с мамой проходим в другой мир. Она рисует дверь, и в ту же секунду открывается портал. Этот мир, в который мы проходим, прекрасен. Невероятные деревья, великолепная природа, которой нет нигде больше. Я просто знала это без слов и объяснений. У прохода нас всегда встречает паренек по имени Шедо. Мы играем с ним на поляне рядом с дверью, пока мать занимается своими делами. Каждый раз, когда я его видела, пыталась запомнить каждую деталь его внешности, полагая, что этот визит – последний. Их мир назывался Даной. Принцесса Даной была богиней, несущей добро своему народу. Потом пришла пустота, и связь нарушилась. Раньше я чувствовала, что там все хорошо, но теперь ничего, пусто.

– Я знаю, как положить конец этому безумию, – заявила Анжела. – Графит с тобой?

– Да, – девчонка достала из сумки стержень.

– Надевай феньку и рисуй дверь. Проверим, сумасшедшая ты или нет.

– Мне страшно! – пыталась отказаться Марина, сделав шаг назад.

– Ничего не будет. Ты нарисуешь дверь и поймешь – это

были только сны. Это легко, я рядом буду стоять.

Марина растерялась. Идея подруги проверить все на деле успокаивала тем, что все это могло быть только фантазией. А вдруг нет?

Подруга обняла ее со спины, подталкивая к действию.

– Я буду рядом. – Подняв феньку, надела ее на запястье подруги, вложила графит в дрожащую руку, нарисовала дверь на стене.

– Видишь? – сделав пару шагов назад, подбадривала подруга. – Раз. Два. Тр... – Дверь со скрипом начала открываться, как и глаза Анжелы.

– Ага! Вижу.

Все оказалось правдой – детские сны о волшебном мире, пареньке Шедо! Все!

Подруги смотрели в портал не двигаясь. Красно-матовое небо замерло, серыми мерцающими облаками окрасив весь небосвод. На горизонте виднелись летающие острова, медленно передвигаясь по сторонам вдоль горизонта. Поляну окружали живые деревья, красными глазами изучая гостей. Казалось, что деревья знают о них все и обсуждают это между собой. Мертвая тишина пугала своей непредсказуемостью.

Подруги стояли в дверном проеме, изучая другой мир. Марина не узнавала в нем того чудесного края, все было другим. Не таким, как раньше.

– Здесь что-то произошло. Пойдем, поговорим с Шедо, –

предложила Марина, подходя к порталу медленным шагом. Она надеялась, что Шедо поможет ей, все объяснит, но слова Анжелы сбили с мысли.

– А может, закроешь? А то как-то не по себе.

Рассказы подруги оказались правдой, которую она видит своими глазами.

– Он всегда возле прохода, дальше не пойдем, – Марина смело шагнула на поляну. Ее уверенность в том, что она найдет ответы на свои вопросы, придавала ей смелости, поражая подругу.

Полянка была притоптана. Серая, похожая на газон трава простиралась до шепчущих деревьев. Свет трех лун освещал поляну. Воздух был затхлым, несвежим. В двух метрах от портала стояла лавка из серого камня с красными вкраплениями. Разбитая дорожка из какого-то красного материала напоминала «Путешествие в Страну Оз», только после катаклизма в последней.

Небо озарила гигантская вспышка зеленого света. Взрывная волна разбежалась в разные стороны, осветив огромного монстра. Вспышка выхватила на мгновение из тьмы морду существа, напоминавшую смесь попугая, паука и медузы, пока вновь не исчезла.

– Ох, ни хрена себе, – в унисон шепнули подруги.

– Здесь что-то случилось! – Марина осматривалась. – Шедо! Шедо! Ты где? Ее вопль пронзил тишину. Казалось, птицы должны были вырваться из ветвей деревьев, но их не бы-

ло. А на горизонте возникла огненная сфера, летящая к ним. Остановившись в метре от Марины, сфера превратилась в Шедо.

Марина смотрела на Шедо. Он напоминал боевого эльфа. Короткая стрижка, черты лица напоминали человека, хотя он им не являлся. Его лицо напоминало Аватара. Серая жилетка с красными символами. Жилистые руки с невероятными браслетами на запястьях, от которых по рукам до плеч шли абстрактные линии. На спине были два меча в ножнах с рукоятками в виде неизвестных существ. Ноги в сером трико, сапоги.

– Почему ты мне знакома? – Шедо изучал Марину.

– Помнишь маленькую девочку, с которой играл на полянке? Мы были друзьями, – в глазах Марины заблестели слезы.

– Еще ребенком я повстречал ее на этой поляне. Как давно это было!.. Она уже умерла, – опечалился Шедо.

– Нет, Шедо, я не умерла, – Марина, плача, просила узнать в ней подругу, ту самую маленькую девочку.

– Госпожа Мара! – Шедо растерялся, узнав ее.

– Почему ты назвал ее госпожой Марой? – тихонечко спросила Анжела.

– Потому что она – моя бывшая госпожа Мара. Принцесса светлых дней моей жизни. – Шедо, улыбаясь, предложил присесть на лавку. – Я рад видеть тебя живой. Но зря ты вернулась. Наш мир поработен ведьмой Даной. Она безжалостна к таким гостям. Уходи, госпожа, и не возвращайся.

– Что случилось? Что стало с принцессой Даной?! – тишину пронзил душераздирающей вопль. – Что это? – Марина с Анжеликой, как напуганные кролики, переглянулись, сбившись на скамье.

– Быстрей уходите! – Шедо быстро схватил подруг и поволок к порталу. – Забудь этот мир, Мара, здесь чудеса закончились очень давно.

Одним движением он вернул подруг обратно. Марина смотрела на лицо Шедо, полное сожаления и печали. Его губы прошептали: «Ты всегда будешь в моем сердце, принцесса».

Вспышка света на мгновение ослепила подруг.

Марина стояла напротив нарисованной двери, переживая те чувства к Шедо, которые казались безумием. Но какая-то часть внутри успокаивала пониманием того, что ее заставили забыть все. Они любили друг друга, дав клятву следовать чувству до конца. Но в прощании Шедо была безысходность, боль оттого, что теперь они не могут быть рядом. Слезы каптились по ее щекам.

Анжела быстро поднялась, схватила подругу за руки, поволокла ее прочь, повторяя одно только слово: «Валим, валим, валим...».

Начало безумия.

Вова медленно шел вдоль стадиона по тротуару, прокручивая в голове встречу на трибуне с неким Ашаниным. Вдруг остановился на краю дороги – странная мелодия за-

звучала у него в голове. Как будто кто-то насвистывал ее над ухом, но этим «кто-то» был сам Вова. Осознав это, он вдруг понял, что все звуки пропали. Ветер стих, птицы умолкли, люди исчезли. С каждым шагом парень понимал, что сейчас окажется в другом месте. Резкий запах стройки пришел с порывом ветра. Мир вокруг начал растворяться, напоминая пробуждение ото сна. И в одно мгновение Вова понял, что делает шаги по стройке, разглядывая стены и пол. Сомнений не было – он находился на стройке, которую знал. Осторожно выглянув на недостроенный балкон, увидел вспышку света этажом ниже и женский голос, до жути знакомый.

«Валим, валим, валим!..» – кричал голос кому-то. Отпрыгнув за стену, Вова в ужасе прижался к стене. «Что за бред?» – повторял парень, в ужасе смотря по сторонам. «Пипетка, ну ты и сука», – бормотал бедолага.

* * *

– Вот на этом закончим урок, – слова Ирины Петровны завершились звонком.

Костя осматривал собирающуюся группу, не понимая, что с ними происходит. Группа как будто была на экране телевизора, делая парня невольным зрителем в дальнем ряду темного кинозала. Голоса друзей затихали. Глубоко вдохнув, поднялся с места, увидел перед собой Ашанина, разглядывающего нарисованную девчонками дверь на стройке.

– Да как так-то? – осматриваясь по сторонам, кричал Костя. – Ты остался в прошлом. Зачем ты пришел?

– Зачем я пришел? – Ашанина рассмешила уверенность «друга». – Ты пришел, и это главное.

– Зачем?

– Ты здесь, чтобы знать. Колесо запущено.

– Этой дверью? – Костя не мог поверить в то, что нарисованная дверь запустила смену эпох.

– Я понимаю твое недовольство, но посмотри на след сам, – маг лукаво посмотрел на удивленного парня, понимающего, что он в ловушке.

– Я не сделаю этого.

Костя понимал: воспользовавшись видением, он вернет весь ужас, от которого так тяжело избавился с помощью Воинов судьбы.

Маг наводил ужас. Его возраст, а это миллионы лет, раздавливал всю уверенность в парне, который сам усомнился в своих знаниях. Ашанин увидел это сразу.

– Ты напоминаешь ребенка. Того, кто знает, как надо поступить, но не хочет этого делать, боясь ответственности! – маг смеялся Косте в лицо, смеялся над его трусостью.

– Я не верну это, – юный маг пятился назад.

– Ты еще не понял? – Ашанин смеялся глазами, как он это всегда делал. На лице маска, а глаза веселятся.

– Чего? – удивился парень.

– Ты перешел рубеж. У тебя нет выбора. – Слова мага про-

звучали как приговор.

– Есть!

– Ты так считаешь? – рассмеялся Ашанин. – Зря! Теперь ты либо играешь, либо нет.

– Нет.

– Твоя жизнь теперь не зависит от выбора! Воины судьбы решили все. – Ашанин поднял взгляд на потолок. – Безумие начнется. А теперь прочь, ко мне пришли.

Костя смотрел на Саню и Артема, любопытно рассматривая их удивленные лица.

– Ты нормальный? – осторожно спросил Артем.

– Что случилось? – добавил Саня.

– Нормально все.

– Ты ходил по кругу с закрытыми глазами. Остановить тебя никто не смог.

Осмотревшись, Костя увидел перед собой свою группу. Как напуганное стадо, они столпились вокруг, удивленно разглядывая парня, ходившего по кругу в белом дыму.

– Мне надо уйти.

Парень побежал на улицу, отбрасывая одноклассников к стенкам.

* * *

– Твою мать! – кричал Вова, прижимаясь к стене.

– Да прямо! – шепнул ему Ашанин в правое ухо.

Парня отбросило от стены, как от трансформатора, быстро. Картина выходящего из стены приятеля с трибун, того самого, из двери в дыму, разрушило все представления об окружающей реальности. Мир перестал быть стойким, превратившись в безумный сон. Вова не мог поверить, что его преследует парень из двери, открывшейся в дыму на трибуне. «Невозможно!» – кричали мысли в голове Вовы. Не может быть! Кто он? Явно не человек! Не тот человек, каким знал себя парень.

Все смешалось в безумном коктейле паники и безысходности, оставив его смотреть на друга с трибуны с широко открытыми глазами.

– Давай поговорим. – Слова Ашанина сняли невидимые оковы.

– Я не... мы... ты... – выдавил из себя Вова.

– Успокойся. Мы только поговорим, – смех мага прогнал страх.

Ашанин сел, облокотившись о стену. Вова, удивленный таким поворотом, медленно сел рядом. Не понимая, куда исчез тот панический ужас, который пытался его покорить и уничтожить, превратив в ребенка. Вова молча смотрел на приятеля. Тот по-дружески сказал:

– Тебе, наверное, не по себе, и крыша едет?

– Есть немного. Мне многие говорили: курево до добра не доведет. Рассказывали, как к одному обезьяны в душ пришли, мыться мешали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.